

гуры по сторонам входа. Тематика их разнообразна — апокалиптические старцы, апостолы, ангелы, знаки зодиака и работающие в поле крестьяне, аллегории „свободных искусств“¹¹ и связанные с ними фигуры великих ученых классической древности, эпизоды из жизни Христа и Марии, ветхозаветные цари и пророки. Большинство этих образов и сюжетов встречалось в романском искусстве Франции, но никогда еще они не были включены в единый, стройный замысел.

В приемах исполнения шартрской скульптуры еще очень много романских черт. Особенно близка она к бургундской школе, с которой ее роднит подвижность фигур, одухотворенность лиц, мягкость и вместе с тем орнаментальная прихотливость складок. Но, присмотревшись к ней, мы обнаружим и новые черты, сильнее всего сказавшиеся в статуях.

Статуи Шартра и Сен Дени — важная веха в развитии средневековой монументальной пластики. Впервые в ее истории скульптура отделяется от стены, приобретает округлость, выступает в реальное пространство. Правда, фигуры шартрских царей и пророков очень скованы в движении и полностью подчиняются архитектурным формам (илл. 105). Приставленные к колоннам, они целиком включены в ритм обрамляющих портал вертикальных тяг. Тела вытянуты и столпообразны, позы фронтальны, руки плотно прижаты к груди. Но это был первый шаг на том пути, который спустя столетие привел к блестящему расцвету готической статуарной скульптуры.

Несомненно, фигуры собора в Шартре были исполнены разными мастерами. Некоторые из статуй архаичны, чувствуется, что художник смущен неожиданно